

"Мама, почему ты здесь?", - спросил Сун Дашань.

Мать Сун улыбнулась и не ответила на вопрос сына. Вместо этого она спросила: "Дашань, я пришла сюда в полдень, но здесь никого не было. Куда вы ходили в полдень?".

"Мама, мы обедали в доме семьи Чжао".

Мать Сун сомневалась: "Почему они пригласили тебя пообедать у них дома?". Сун Дашань не сказал правды, но взамен ответил: "В прошлый раз я помог тете Чжао, поэтому она попросила нас поесть у них дома". Мать Сун кивнула, услышав ответ Дашаня. Больше не беспокоясь об этом, мать Сун опустила голову и посмотрела на двух детей рядом с ней. Она сказала: "Вы можете пойти и немного поиграть с братом Сяо Бао, а потом я позову вас, когда еда будет готова".

Закончив разговор с двумя детьми, она закатала рукава и вошла в дом: "Мама будет готовить для тебя". Ли Мо поджала губы, втайне говоря себе, что это означает, что они останутся на ужин. Ли Мо не возражала против того, чтобы мать Сун Дашаня пришла поесть с ними, но его мать привела двух детей из семьи его невестки. Двое детей только вчера последовали за своей матерью, чтобы прийти в дом Ли Мо и запугать их Сяо Бао. Разве мать Сун Дашань не знает, что произошло вчера? Даже зная, что произошло, она все равно привела сюда двух детей на ужин. Ли Мо не верила, что Ван Цуйхуэй не замешана в этом. Ли Мо верила, что это действительно была идея Ван Цуйхуэй. Когда она пришла сюда вчера, то увидела дымящиеся булочки и сливовые пирожные. Ли Мо догадалась, что она также видела свиное брюшко и мясные кости, которые они купили.

В то время Ван Цуйхуэй и ее дети хотели забрать всю еду себе, но Сун Дашань вышвырнул их прежде, чем они успели их схватить. Двое детей успели отобрать горячие булочки и сливовые пирожные. Они не могла взять мясо. Вот почему, когда они вернулись домой, она почувствовала себя несчастной и придумала план, как получить свою долю мяса. Подумав об этом всю ночь, Ван Цуйхуэй намеренно не стала готовить для матери Сун. Она двусмысленно сказала ей: "Мама, я видела, что брат Дашань вчера купил много мяса. Мама, я думаю, он должен относиться к тебе как сын. Тебе лучше поесть там, и почему бы тебе не привести Мин и Сонг к их дяде?".

Мать Сун шевельнула губами и хотела что-то сказать. Однако Ван Цуйхуэй прямо перебила ее: "Мама, я думаю, что брат Дашань должен оказать тебе честь. Вот почему я не готовила для тебя и двоих детей в полдень. Почему бы тебе не пойти к ним домой? Эти бедные дети обычно живут тяжелой жизнью и не могут съесть ничего хорошего, так почему бы вам не привести их в дом их дяди? Если вы не пойдете туда, что вы сможете съесть?". Мать Сун проглотила слова, которые собиралась сказать, и сразу же привела двух детей в дом Сун Дашаня. Неожиданно дверь дома Сун Дашаня оказалась заперта, и дома никого не было. Когда она вернулась, Ван Цуйхуэй, естественно, некоторое время придиралась к ней. Она смогла приготовить только крупнозернистую кашу, чтобы успокоить свой живот.

За ужином Ван Цуйхуэй попросила ее снова привести своих двоих детей в дом Дашаня. На этот раз ее второй сын наконец-то был дома. Ли Мо посмотрела на мать Сун, которая настояла на том, чтобы помочь им приготовить ужин. Его мать взглянула на Сун Дашаня и ничего не сказала. Она продолжала делать то, что делала. Сун Дашань сказал матери: "Мама, тебе не нужно помогать нам готовить. Мы почти закончили. Ты можешь выйти и посидеть".

"Твоя мать не ребенок. Я приготовлю столовые приборы". Мать Сун увидела, что еда действительно готова. Она повернулась, достала из шкафа миски и палочки для еды и

поставила их на стол. Еда была поставлена на стол. Двое детей из семьи Сун уже сидели за квадратным столом. Один человек сидел с одной стороны, и на столе оставалось только два места. Ли Мо не хотела быть вежливым с этими двумя детьми и сразу же обратилась к ним: "Вы двое, переходите на другую сторону". Двое детей не слушали Ли Мо, оставались глухи к ее словам и удобно сидели, не двигаясь со своих мест. "Разве ты не слышал, что я сказала? Если ты не будешь меня слушаться, то не сможешь поужинать", - повторила Ли Мо.

Самый младший был недоволен и закричал на Ли Мо: "Как ты смеешь! Сун Сяо Бао был обязан нам своей жизнью! Ты должна заботиться о нас, когда мы приходим сюда поесть!". Когда Ли Мо услышала это, она разозлилась, и ее голос не мог не быть суровым. "Кто сказал, что жизнь Сяо Бао принадлежит вашей семье?! Кто это сказал? Кто заставляет тебя говорить такое?!". В конце концов, двое детей были еще маленькими. Ли Мо сурово отругала их, и они съежились, но не двинулись с места. Когда лицо матери Сун перекошилось, она сразу же вышла и сказала: "Ли Мо, они все еще молоды и невежественны. Не беспокойся о детях других семей". Когда Ли Мо услышала слова матери Сун, она была недовольна. Что она имела в виду, говоря, что они молоды и невежественны? Им семь и восемь лет. Они намного старше, чем Сяо Бао. Сяо Бао знает, что правильно, а что нет, так почему же они не могут понять?

Более того, то, что они говорили, было тем, что они слышали от окружающих их взрослых. Если бы это было не из-за взрослых в их доме, как мог ребенок сказать что-то ужасное? И что не так с матерью Сон? Разве она не слышала, что они говорили? Она не только не преподала им урок, но и защитила их. Ли Мо была так зла, что просто не понимала, что разговаривает с пожилым человеком: "Мама, разве ты не слышала, что они сказали? Как взрослые люди могут говорить такое? Кто сказал, что жизнь нашего Сяо Бао принадлежит им? Кто сказал, что наша семья должна служить их семье?". Когда мать Сун услышала эти слова, ее лицо окаменело. Через несколько секунд она откровенно сказала: "Где в доме взрослый, который это сказал? Это были дети, которые не знали и узнали их от других. Не думай об этом слишком много".

Ли Мо видела, что мать Сун была благосклонна к семье Старшего Брата и вообще не будет рассматривать Сун Дашаня. Как раз в тот момент, когда Ли Мо думала о том, как сдвинуть двух детей, рядом с ней мелькнула фигура. Сун Дашань сделал два шага вперед и одной рукой схватил двух детей за руки, поднял их и отодвинул от стола. Двое детей были схвачены. Они кричали в испуге, несколько раз пинали ногами и кричали: "Хромой, ты! Отпусти меня! Я все расскажу отцу и матери! Убери руки, хромой!". Сун Дашань пропустил это мимо ушей, схватил их обоих и направился к двери.

Увидев, что двое детей вот-вот будут выброшены, мать Сун бросилась вперед и обняла ногу сына: "Дашань, не будь таким, они молоды, не обижай их, Дашань, послушай маму". Мать Сон обнимала его. Если он продолжит тащить детей, Дашань может навредить своей матери. После паузы он опустил обоих детей на землю, но слишком сурово посмотрел на них и крикнул: "Если вы сделаете это снова, вы знаете, что произойдет. Вы понимаете?!".

Двое детей тут же спрятались за спину матери Сун, но больше не осмеливались ругаться на него. Наконец, мать Сун позволила двум детям сесть с одной стороны, Сун Дашань остался одна в конце стола. Ли Мо взяла Сяо Бао. Они сидели перед двумя детьми. Мать Сун сидела с другой стороны, лицом к Сун Дашаню. Когда они ели, двое детей жадно поглощали еду. Палочки для еды двигались быстро и безостановочно. Они также брали щипцы для мяса, складывали мясо в миски с рисом и постоянно набивали рты.

В это время трое членов семьи Ли Мо почти ничего не ели. Если бы не зрение Ли Мо и ее быстрые руки, которые добавляли еще немного мяса к Сяо Бао, то малыш даже не смог бы попробовать его. Сун Дашань также положил несколько кусочков мяса в миску Ли Мо, но сам

он ничего не ел. Риса, который они приготовили в полдень, хватило на семью из трех человек. Теперь пришло несколько человек, риса было недостаточно, и ни одна из мисок не была полна. Увидев, что у них кончилась еда, двое детей заплакали и захотели есть еще. Мать Сун тоже посмотрела на Ли Мо. Лицо Ли Мо немного перекопилось: "У меня кончилась еда. Я готовила только для нашей семьи в полдень, так что больше ничего не осталось". Когда двое детей услышали это, они отказались подчиняться и сразу же похлопали по столу и закричали, что хотят есть.

Сун Дашань резко поставил миску, раздалось громкое "БАХ" и все уставилась прямо на двух детей. Под таким пристальным взглядом их голоса постепенно становились тише, пока не стало совсем тихо. Атмосфера была смертельно тихой, и мать Сун вышла, чтобы успокоить Сун Дашаня. "Дашань, я расскажу твоему старшему брату, что они сделали. Не сердись. Но, Дашань, этой еды действительно было слишком мало, чтобы мы могли ее съесть. Ты можешь снова приготовить? Совсем чуть-чуть?".

Ли Мо сердито рассмеялась, но замолчала и посмотрела на мужа, чтобы посмотреть, как он будет относиться к своей матери. Она не была чужаком, но некрасиво что-то просить. И, возможно, Сун Дашань будет недоволен тем, что неуважительно отнесся к матери. Когда мужчина услышал слова своей матери, его зубы внезапно сжались, как будто все слова, которые он сдерживал, наконец-то вышли наружу. Он сказал: "Мама, неужели ты думаешь, что у меня есть деньги, чтобы купить рис, когда я так беден? Мы каждый день едим большую балластную кашу с солеными огурцами. Именно Ли Мо достала последний предмет на своем теле, чтобы купить эти продукты. Еда, которую она купила для Сяо Бао, была украдена ее невесткой и двумя племянниками. Так вот, этого блюда вам недостаточно. Так что ты хочешь, чтобы я сделал? Пойти просить милостыню?".

Голова матери Сун опускалась все ниже и ниже от слов Сун Дашаня. До того, как старшая невестка стала приставать к ней, она постепенно почувствовала, что у ее второго сына есть деньги, спрятанные в его доме, и у него хорошая жизнь. Когда второй сын сказал это, ее снова охватило чувство вины, и она потеряла дар речи. Прошло много времени, прежде чем она встала с раскрасневшимся лицом и притянула к себе двоих детей: "Дашань, это мама виновата и теперь мама уходит". Сказав это, она поспешила к выходу вместе с двумя детьми. Ли Мо молча смотрела на фигуру матери Сун, но в глубине души ей было смешно. Казалось, что мать Сун каждый раз будет чувствовать себя виноватой и убегать после слов сына.

Когда мать Сун ушла, Ли Мо посмотрела на пустые тарелки на столе, и ее гнев снова вспыхнул. В конце концов она купила что-то просто для того, чтобы накормить семью. Она действительно чувствовала себя обиженной.

Сун Дашань взглянул на обиженное лицо Ли Мо, его губы шевельнулись, и он хотел что-то сказать. Наконец он вздохнул и встал. Он сказал: "Я пойду на кухню и приготовлю немного каши", - и пошел на кухню. Ли Мо ничего не сказала, и она не помогла ему. Она не хотела двигаться. В конце концов она съела немного каши и, наконец, не почувствовала голода. Ли Мо вскипятила немного горячей воды и приняла ванну с недавно купленным тазом, затем помогла принять ванну Сяо Бао, и семья из трех человек отправилась спать и отдыхать.

После того, как Ли Мо рассказала Сяо Бао сказку и уговорила его поспать, растущее напряжение, наконец, успокоилось. В этот момент чья-то рука протянулась и придержала Ли Мо за руку. Она изо всех сил пыталась вырваться, но рука держала ее и стискивала еще крепче. В темноте прозвучал слегка хриловатый голос Сун Дашаня: "Не сердись. В будущем это больше не повторится". Ли Мо ничего не ответила. Через какое-то время она тихо "хмыкнула"

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1472156>